

УДК 94 (476)

А. Н. Свирид

канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: raven_raven@mail.ru

**КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВИЗАНТИЙСКО-СЛАВЯНСКОГО ОБРЯДА
В НОВОГРУДСКОМ ВОЕВОДСТВЕ В 1923–1939 гг.**

Рассматривается ситуация в Новогрудском воеводстве в период вхождения белорусских земель в состав Польского государства. Католическая церковь имела несколько проектов возрождения унии на этой территории. Возрождение унии в Западной Беларуси под руководством римско-католических bishops происходило на догматической, канонической и обрядовой основе, значительно отличавшейся от существовавшего в Галиции Греко-католичества. Реализованный проект получил название «Католическая церковь Византийско-славянского обряда». Рассматриваются попытки создания центров по ее распространению в населенных пунктах Новогрудского воеводства. Польские власти открыто не препятствовали деятельности Католической церкви по обращению православного населения в унию, а первоначально создали для Католической церкви Византийско-славянского обряда благоприятные условия. Тем не менее массового перехода православных в унию не произошло.

После вхождения Западной Беларуси по условиям Рижского мирного договора в 1921 г. в состав Польского государства Католическая церковь имела несколько проектов возрождения унии на этой территории.

Возрождение унии в Западной Беларуси под руководством римско-католических bishops происходило на догматической, канонической и обрядовой основе, значительно отличавшейся от существовавшего в Галиции Греко-католичества. Организационно Католическая церковь Византийско-славянского обряда не зависела от греко-католической иерархии. Некоторые историки, например Я. Н. Мараш, Ф. Жеменюк, С. Абламейко, называют попытку возрождения унии в Западной Беларуси в форме Католической церкви Византийско-славянского обряда «неоунией». Но это название в белорусской исторической науке не является общепринятым, и термин «уния» по отношению к Католической церкви Византийско-славянского обряда также продолжает использоваться отечественными и зарубежными историками.

Если принять во внимание, что термин «уния» в переводе означает «союз», понимаемый в данном контексте как союз между двумя церквями, а в рассматриваемый период никакого соглашения между православной и католической иерархией заключено не было, то можно отметить неправомерность употребления термина «уния» по отношению к Католической церкви Византийско-славянского обряда. Тем не менее, этот термин закрепился в исторической науке, использовался светскими и духовными властями в рассматриваемый период.

На территории Новогрудского воеводства попытки распространения восточного католичества были произведены в нижеследующих местах.

Альбертин (Слонимский повет)

Иезуиты Византийско-славянского обряда появились в Альбертине в 1923 г. [1, с. 8]. 26 сентября 1924 г. они основали в этом месте монастырь [2, с. 93] и приступили к миссионерской деятельности [3, с. 48]. Выбор этого места был не случаен. Во-первых, оно находилось в самом центре территории, на которой планировалось распространение Католической церкви Византийско-славянского обряда, и в то же время недалеко от советской границы. Во-вторых, находилось в выгодном месте с точки зрения коммуникаций –

в четырех километрах от Слонима на железной дороге Варшава – Москва [4, с. 44]. В-третьих, имело значение и то обстоятельство, что местное православное население сохранило приверженность к некоторым традициям прежней унии [5, с. 115]. В-четвертых, граф Пусловский пожертвовал иезуитам земли [6, с. 2] и здание бывшего помещения директора и управляющего фабрикой [5, с. 115]. 24 июля 1925 г. Альбертин получил статус первого в Западной Беларуси прихода Византийско-славянского обряда [7, с. 148].

В Альбертинском монастыре проходило краткий курс переподготовки перешедшее из православия духовенство [8, с. 16]. Эта практика установилась с начала основания монастыря. Первое свидетельство этого относится к февралю 1925 г.: в это время там находился запрещенный в служении и перешедший в католичество иеромонах Яблочинского монастыря Савва [9, л. 9]. В 1926 г. при Альбертине был образован новициат. Окончившие его имели возможность продолжить духовное образование в Кракове, Люблине и даже Риме. Один из его организаторов, француз Филипп де Режи, в 1933 г. был вызван в Ватикан и назначен духовником, а в 1934 г. ректором Руссикума [10, с. 135–136]. Только за 1926–1932 гг. в Альбертине более 60 человек прошли подготовку и были направлены в другие учебные заведения [5, с. 120].

Миссионерская деятельность велась иезуитами очень активно. Иезуиты сразу повели активную миссионерскую работу как в самом Альбертине, так и в его окрестностях и даже за пределами Слонимского повета и Новогрудского воеводства. Они обходили дома православных крестьян, читали им молитвы, предлагали совершать религиозные услуги. В апреле 1926 г. это имело место в селе Чепелёво Шидловской гмины Слонимского повета Новогрудского воеводства [11, л. 813]. 23 марта 1926 г. Полесский воевода сообщал в МВИОП, что на территории подначаленного ему воеводства иезуитами из Альбертина ведется проповедь [12, л. 96, 96об.]. Не позднее 1933 г. они начали совершать экскурсии миссионерского характера на Подляшье, а также территории других диоцезий [4, с. 45]. Антон Неманцевич за одну только Рождественскую неделю 1933–1934 г. посетил свыше 600 семей [5, с. 122].

Жизнь верующих в приходе была очень насыщенной. В Альбертине под руководством настоятеля Петра Бужака не позднее 1936 г. возник театральный кружок, который давал представления на польском и белорусском языках [13, с. 18]. 19 августа 1934 г. состоялся Крестный ход из Альбертина к находящейся в четырех километрах Белой Крынице, где была освящена вода [14, с. 13]. В Крестном ходе приняло участие 200 человек. В конце сентября 1935 г. состоялась совместная процессия верующих Византийско-славянского и Латинского обрядов к Жировичам. В октябре 1937 г. состоялось торжественное открытие нового храма, построенного для верующих Католической церкви Византийско-славянского обряда [15, л. 180].

Альбертин неоднократно посещали высшие иерархи Католической церкви: папский нунций в Варшаве Мармаджи, бискупы Зигмунд Лозинский, Казимир Букраба, Ромуальд Яблжиковский, апостольский визитатор Восточно-славянского обряда епископ Николай Чарнецкий. Постоянно интересовался делами в Альбертине иезуит Ян Урбан [5, с. 17].

Об относительных успехах деятельности иезуитов в Альбертине может свидетельствовать количество совершенных религиозных услуг. В 1932 г. было совершено 112 крещений, 45 венчаний, 65 погребений [5, с. 161, 162]. До 1930 г. настоятелем Альбертинского прихода был Эдвард Войтчак, а после него Петр Бужак и Владимир Пионткевич [16, с. 125–130].

К приходу Католической церкви Византийско-славянского обряда в Альбертине принадлежали верующие почти со всего Слонимского повета. Особенно много их было из деревень Чепелев, Хорошевичи, Шидловичи, Нагуевичи, Якимовичи [17, с. 95]. Чис-

ленность прихода постоянно росла. В конце 1927 г. приход насчитывал около 200 человек [18, с. 209], в 1930 г. – 40 человек [16, с. 138–139], в 1931 г. – 350 человек [19, с. 64], в январе 1933 г. – 500 человек [5, л. 120], в 1934 г. также 500 человек [16, с. 138–139], в 1938 г. – 600 человек [16, с. 109–114], в конце 1938 г. – 710 человек [18, с. 209], в 1939 г. – около 740 человек [20, с. 46].

Быстронь (Слонимский повет)

В конце 1933 г. житель местечка Быстронь бывший чиновник Теодор Коза обратился к римско-католическому бискупу в Вильно и греко-католическому митрополиту во Львове с просьбой поддержки его административной работы по организации униатского прихода. При поддержке римско-католического духовенства было создано собрание, в котором принимал участие Антон Неманцевич. Из собравшихся был избран исполнительный комитет, в который вошли Т. Коза, Ю. Гринчук, К. Макаревич, М. Давидовский, М. Гринчук. На том же собрании было одобрено предложение купить землю с целью постройки культового здания. Предполагалось, что средства на ее покупку выделит Католическая церковь. Было проведено несколько богослужений, на которых собирались денежные пожертвования. Но эта инициатива имела небольшое количество сторонников [21, л. 128, 128об.]. Деньги выделены не были, и это начинание не привело ни к образованию прихода, ни к появлению объединения верующих Католической церкви Византийско-славянского обряда в местечке Быстронь.

Бытень (Слонимский повет)

В 1915 г. была разрушена церковь в Бытеньском базилианском монастыре. Т. Гарбусь пишет, что в 1929 г. она частично обновлена и что в ней стали проводиться богослужения [22, с. 72] (скорее всего, это были богослужения латинского обряда). Здесь месте когда-то проживал Иосафат Кунцевич, и альбертинские иезуиты приложили немало усилий для организации в Бытене прихода Католической церкви Византийско-славянского обряда [23, с. 36]. Весной 1934 г. журнал «Oriens» сообщал, что «интерес к унии проявляют в Бытене» и что «есть намерение основать там униатский приход» [24, с. 93]. 5 апреля 1934 г., по информации исполнительных властей Новогрудского воеводства, в Луцке был рукоположен в священники Католической церкви Византийско-славянского обряда «украинец из Восточной Малопольши Хармоник» [21, л. 171об.], которого планировалось прислать в Бытень [21, л. 171об.]. Вероятно, «украинец из Восточной Малопольши Хармоник» – это Ян Герматюк, но направлен в Бытень он не был, потому что приход Католической церкви Византийско-славянского обряда был основан там только в 1937 г. [25, с. 167]. В качестве культового здания верующие пользовались римско-католической каплицей [16, с. 109–114, 138–139].

Во втором номере журнала «Oriens» за 1938 г. было опубликовано следующее сообщение: «Церковь в Бытене очень бедна. Не имеет плащаницы к пасхе», а также призыв пожертвовать [26, с. 64]. Обязанности пастыря прихода с 1938 г. исполнял Георгий Дроздов [16, с. 109–114, 125]. В 1938 г. приход насчитывал 30 человек [16, с. 109–114, 138–139], в 1939 г., по информации новогрудского воеводы, 115 человек [20, с. 45].

Волкорез (Новогрудский повет)

Миссионерская деятельность Католической церкви Византийско-славянского обряда велась в этом месте с 1925 г. [27, л. 47]. Но не позднее весны 1929 г. население численностью в 3 371 человек перешло из католичества Византийско-славянского обряда

в православие. Это село находилось недалеко от католического прихода Византийско-славянского обряда в Делятичах. По мнению католического священника Византийско-славянского обряда Михаила Кнуренко, это произошло вследствие того, что заменивший его на посту настоятеля прихода в Делятичах Платон Панько «не смог завоевать уважения и расположения прихожан... не смог заинтересовать... ни голосом, ни проповедями, ни даже своим внешним видом» [27, л. 46].

В материалах польской государственной и костельной статистики информация о наличии в селе Волкорез прихода или верующих Католической церкви Византийско-славянского обряда отсутствует. Это можно объяснить тем, что учет приходов Католической церкви Византийско-славянского обряда стал специально вестись только с 1929 г., а верующие села к этому времени уже вернулись в православие. Численность верующих из села Волкорез не включалась в число верующих прихода в Делятичах. Т. к. Волкорез Новогрудского повета Новогрудского воеводства обслуживался священником из Делятич, он может быть отнесен к числу филиальных приходов Католической церкви Византийско-славянского обряда, прекративших свое существование до начала 30-х гг.

Дарево (Барановичский повет)

Не удалась попытка организации прихода Католической церкви Византийско-славянского обряда в Дарево Барановичского повета. Священники Василий Гапанович и Ян Панько проводили усиленную миссионерскую работу среди прихожан Даревской гмины. Им удалось привлечь на свою сторону часть православных. Но большинство за ними не последовало [28, л. 8]. В процессе исследования никаких сведений о наличии в Дарево католического прихода или даже группы верующих Византийско-славянского обряда обнаружить не удалось.

Делятичи (Новогрудский повет)

В середине 1924 г. православный епископат в Гродно по соображениям экономии и вследствие длительной вакансии должности настоятеля ликвидировал приход в Делятичах, присоединив к приходу в Любче. Из-за отсутствия православного священника был также уволен псаломщик Якуб Семашко [29, л. 1155]. К. Николаев пишет, что приход в Делятичах был закрыт государственными властями [30, с. 146]. Сходной точки зрения придерживается и И. Касяк [31, с. 51], противоположной – Лев Горошко, который считал, что приход был закрыт в результате интриги православного священника из соседнего села Любча, который рассчитывал присоединить к своему приходу земли и имущество прихода в Делятичах [32, с. 75]. Примечательно, что с просьбой о возрождении прихода и присылке настоятеля верующие решили выслать состоящую из Якуба Семашко и церковного братства делегацию не к государственным властям, а к православному декану в Новогрудок. Получив отказ, верующие повторно выслали делегацию, но снова не к органам государственной власти, а к православному епископу в Гродно [29, л. 1155]. Это обстоятельство косвенно подтверждает точку зрения Льва Горошко и опровергает противоположную. Православный епископ же, по мнению делегации, без рассмотрения дела отказал и даже в порыве гнева пригрозил, что «вместо попа пришлет им раввина» [29, л. 1155]. После этого большая часть жителей решила перейти в католичество Византийско-славянского обряда [33, л. 6].

По мнению А. Надсона, первым священником Византийско-славянского обряда в Делятичи был назначен Платон Панько [34, л. 29]. Это неверная информация. 27 марта 1925 г. в Делятичи был назначен Михаил Кнуренко [27, л. 9]. В 1929 г. его заменил бывший православный священник Ян (Иван) Панько, который служил в Делятичах

до марта 1935 г. [16, с. 203]. Платон же Панько вообще не служил в Делятичах, он служил в Косно. Платон и Иван Панько – это разные священники Католической церкви Византийско-славянского обряда, хотя оба перешли из православия. С 1935 г. до конца рассматриваемого периода в Делятичах служил Вацлав Оношко [35, с. 11].

Жизнь верующих в приходе была насыщенной: был организован хор, который выступал и на светских мероприятиях, и в соседних приходах [36, с. 10]. 28 мая 1931 г. Делятичи должен был посетить Николай Чарнецкий [12, л. 3об]. В 1937 г. в Делятичах служил свою первую литургию Лев Горошко [37, с. 7].

Из-за здания церкви возник конфликт с Православной церковью, в ходе которого власти, по настоянию православного духовенства, неоднократно опечатывали храм [29, л. 1155об.–1156об.], но это только стимулировало религиозную активность верующих. Михаил Кнуренко проводил по три богослужения в неделю [29, л. 1155об.]. Лев Горошко отмечает, что в Делятичах остались только две православные семьи [32, с. 75], но не указывает, в каком году была такая ситуация.

После приезда Михаила Кнуренко в течение недели в католичество Византийско-славянского обряда перешло около 600 совершеннолетних мужчин. По мнению старосты, «если добавить к этому членов их семей, их численность составит около 2 000 человек» [29, л. 1155об.]. Новогрудское воеводское управление в феврале 1926 г. секретно сообщило в Полесское воеводское управление эту же численность – 2 000 верующих [12, л. 99].

Приход в Делятичах в 1928 г. насчитывал 1200 человек [5, л. 161], в 1930 г. – 1 420 прихожан [16, с. 138–139], в 1931 г. – 1500 прихожан [18, с. 210], в 1934 г., по информации Пинской курии, – 1 500 верующих [38, л. 14], а по информации МВАОП – 700 [16, с. 138, 139]. На 1 января 1938 г. по сведениям Министерства вероисповеданий и общественного просвещения (МВАОП) приход насчитывал 700 человек [16, с. 109–114], по информации воеводы, в 1939 г. – 1 200 прихожан [20, с. 46]. Можно проследить тенденцию: согласно информации МВАОП, количество верующих в приходе почти в два раза меньше, чем по информации Пинской курии и воеводы. И если можно допустить, что костельные власти завысили реальное число верующих, то крайне трудно допустить, что воевода в тайной инструкции по управлению Новогрудским воеводством по каким-либо причинам сделал это, как и то, что воевода не располагал достоверной информацией.

Дикушки (Лидский повет)

Запрещенный в служении за пьянство и другие проступки протоиерей Марк Ячиновский был послан осенью 1924 г. на должность псаломщика в приход Дикушки Виленской епархии. В приходе он образовал вокруг себя небольшую группу прихожан, недовольных настоятелем. По сообщению К. Николаева, «он куда-то отбыл и вернулся в новой рясе, с деньгами... пьяный и стал тайно собирать подписи прихожан» [30, с. 138]. Подписи собирали в близлежащих населенных пунктах: 15 человек из деревни Макары, 22 из Бояры-Дикушки, 22 из Ново-Лядова, 12 из Огородников, 2 из Забёровцев, 19 из Борчича, 11 из Ходоровцев, 16 из Хмелевца [39, л. 387, 389, 391]. В результате на основании распоряжения католической духовной консистории в Вильно от 17 марта 1925 г. Марк Ячиновский вступил в управление Дикушским приходом. Но этот приход существовал только на бумаге: подавляющее большинство верующих сразу же не поддержало его [30, с. 138].

Лысица (Несвижский повет)

Бывший православный диакон этой деревни Тимофей Мацкевич в 1932 г. собирал в этой деревне, а также в Заблотье, Копцевщине и Оборках подписи жителей на прошении о создании в Лысице католического прихода Византийско-славянского обряда. По сообщению Новогрудского воеводского управления в МВД, прошения об открытии в Лысице католического прихода Византийско-славянского обряда были пересланы соответствующим духовным властям [40, л. 73]. Но приход в этом месте образован не был по причинам, выяснить которые в процессе исследования не удалось.

Негневичи (Новогрудский повет)

В конце марта 1931 г. бывший псаломщик православной церкви в Негневичах Г. Дешуро-Черевко решением православного консистора в Гродно был уволен с занимаемой должности. Тогда он собрал среди православных сельчан около 200 подписей на прошении, которое должно было быть переслано униатскому епископу [41, л. 16об]. По информации воеводы, он изготовил его копию и переслал экземпляр в Гродно с требованием отмены решения, угрожая в противном случае переслать прошение католическому бискупу [41, л. 17]. В процессе исследования не удалось установить, как разрешилась эта ситуация, но католический приход организован не был, и объединения верующих Византийско-славянского обряда в Негневичах не произошло.

Островки (Столбцовский повет)

Новогрудский воевода привел в отчете за март 1932 г. ситуацию в Островках в качестве примера использования православным населением католичества Византийско-славянского обряда с целью добиться желаемой перемены приходского духовенства. Когда из Островков был переведен православный священник Михаил Игнатович, население «приняло решение перейти в унию и вызвало униатского ксендза из Столбцов Зенона Шымкевича отправлять богослужения, не допуская одновременно нового православного священника в часовню» [42, л. 37]. Когда православный епископ в Гродно, ознакомившись с ситуацией, постановил оставить М. Игнатовича в Островке, прихожане отказались от намерения перейти в католичество Византийско-славянского обряда [42, л. 156]. Несмотря на факт приглашения священника и проведения богослужений, считать, что в Островках существовал католический приход или объединение верующих Византийско-славянского обряда, неправомерно.

Снов (Несвижский повет)

В конце 1932 г. в Снове Несвижского повета Новогрудского воеводства возникло недовольство в связи с переводом православного священника. Население выдвинуло православному епископу в Гродно ультиматум: или вернется старый священник, или деревня перейдет в католичество Византийско-славянского обряда [43, л. 31]. Информации о том, чем закончились эти события, в процессе исследования обнаружить не удалось, но в материалах польской государственной и костельной статистики сведения о наличии в Снове Несвижского повета Новогрудского воеводства прихода или верующих Католической церкви Византийско-славянского обряда отсутствуют.

Столбцы (Столбцовский повет)

Объединение верующих Католической церкви Византийско-славянского обряда в Столбцах было организовано в конце 1930 г. Не имея собственного культового здания, они пользовались римско-католической каплицей на кладбище. Первым исполняющим

обязанности настоятеля прихода был назначен Зенон Шымкевич, который считал себя белорусом и разделял идею независимого белорусского государства [16, с. 219]. В 1933 г. Зенон Шымкевича перевели, и примерно год приход был без священника, пока весной 1934 г. в Столбцы не был назначен Константин Сонгайло [24, с. 93], с 1938 г. обязанности настоятеля исполнял Иустин Селецкий [16, с. 219]. С 1938 г. по 15 мая 1939 г. в Столбцах в качестве викария находился Лев Горошко [37, с. 7].

30–31 мая 1931 г. Столбцы посетил Николай Чарнецкий [12, л. 3об]. Верующие этого прихода проявляли слабую активность [44, л. 4]. По словам Льва Горошко, к нему на богослужения приходило не более 10 человек, да и то не всегда [45, с. 163, 164].

В 1930 и 1934 гг. приход насчитывал 50 человек, в 1938 г. – 200 [16, с. 219], в 1939 г. – 150 [20, с. 46]. По сведениям Ф. Жеменюк, ни католическое, ни православное духовенство не интересовались этим приходом [16, с. 219].

Сынковичи (Слонимский повет)

В июле 1925 г. Виленская курия поставила в известность слонимского старосту о том, что Виленский диоцез открывает в Сынковичах приход Византийско-славянского обряда [12, л. 97]. В качестве культового здания верующие пользовались римско-католическим костелом [46, с. 75].

В 1925 г. исполняющим обязанности настоятеля был назначен Карл Буржуа [12, л. 97]. В 1930 г. настоятелем был Марселий Высокинский [47, с. 7]. В августе 1933 г. в Сынковичи на должность настоятеля был назначен Антон Неманцевич, которого через год перевели в Дубно [48, с. 51]. В 1934 г. его место занял Антон Шарейко [14, с. 14], который пребывал в Сынковичах до 1938 г. [14, с. 14], в 1939 г. на эту должность был назначен украинец Ян Германюк [20, с. 46].

В 1930 г. приход насчитывал 823 верующих, в 1934 г. – 1 150, в 1938 г., по информации Ф. Жеменюк, только 300 человек [16, с. 331], но по сведениям С. Абламейко – 1 425 [18, с. 209]. По информации новогрудского воеводы, в июне 1939 г. приход в Сынковичах насчитывал 1 400 верующих [20, с. 45].

Динамика изменения численности верующих прихода позволяет сделать предположение о том, что численность в 300 человек во второй половине 30-х гг. является результатом какой-либо ошибки. В ходе исследования удалось обнаружить некоторые факты, свидетельствующие об обратном. Согласно одному из документов, хранящихся в Государственном архиве Гродненской области, Антон Шарейко во время пребывания в поветовом старостстве заявил, что совершенно иначе представлял себе положение вещей в Сынковичском приходе на основании отчетов Восточной миссии и что реальность его ошеломила, потому что кроме немногочисленных случаев оказания религиозных услуг совершенно не видит верующих, о которых так широко доносила Альбертинская миссия [49, л. 112].

По мнению Ф. Жеменюк, снижение численности прихода во второй половине 1930-х гг. связано с личностью Антона Шарейко, который из-за своего корыстолюбия не пользовался уважением прихожан, что привело к переходу некоторых из них в православие [16, с. 331]. Косвенным доказательством того, что в 1934 г. приход был в кризисном состоянии, является то обстоятельство, что в этом году иезуиты отказались от идеи создания монастыря и решили, как сообщал журнал «Да злучэння», покинуть Сынковичи «по причине малого дома» [14, с. 19].

Но следует отметить, что низкая религиозная активность верующих была специфической чертой этого прихода. В течение 1931 г. приходские метрики зафиксировали 140 крещений, 20 заключенных браков, 70 погребений, к причастию на Рожде-

ство приступили 500 человек [4, с. 46]. В 1932 г. в метрических книгах было отмечено 112 крещений, 45 браков и 65 погребений. В 1933 г. до 1 октября – 82 крещения, 31 брак, 57 погребений. Журнал «Oriens» отмечал неудовлетворительное посещение богослужений в этом приходе: «В обычные воскресенья в церковь посещало едва более 30 человек, только в большие праздники приходило по несколько сотен. Такая ситуация объяснялась большим расстоянием от деревень до церкви, плохим состоянием дорог, особенностью религиозного сознания верующих, которые не чувствуют потребности присутствовать на воскресных богослужениях» [50, с. 188].

Заклучение

Таким образом, принимая во внимание территорию Новогрудского воеводства и проживающее на его территории население, результаты распространения унии за рассматриваемый период можно оценить как скромные. Польские власти открыто не препятствовали деятельности католической церкви по обращению православного населения в унию, а первоначально создали для Католической церкви Византийско-славянского обряда благоприятные условия. Тем не менее сколько-нибудь массового перехода православных в унию не произошло.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарошка, Л. Пад знакам «рускае» і «польскае» веры / Л. Гарошка // Божым шляхам. – 1955. – № 64–65. – С. 4–14.
2. Вабішчэвіч, А. Уніяцтва на заходнебеларускіх землях у 1920–30-я гг. / А. Вабішчэвіч // Брестской церковной унии – 400 : материалы Междунар. навуч. конф. – Брест : БрГУ, 1997. – С. 92–96.
3. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Е. С. Прокошина [и др.] ; под ред. А. С. Майховича, Е. С. Прокошиной. – Минск : Наука и техника, 1987. – 240 с.
4. Oriens. – 1933. – № 2.
5. Федоров, И. О. Униатская политика Ватикана в Западной Беларуси в довоенные годы (1919–1939) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. О. Федоров. – Гродно, 1985. – 227 с.
6. Каліноўскі, В. Трэцяя унія на Беларусі / В. Каліноўскі // Звязда. – 1993. – 27 нояб. – С. 2.
7. Лямеў, А. Гарошка Леў / А. Лямеў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1993–2001. – Т. 2 : Беліцк – Гімн / рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – 1994. – С. 489–490.
8. Мараш, Я. Н. Политика Ватикана и католической церкви в Западной Беларуси (1918–1939) / Я. Н. Мараш. – Минск : Беларусь, 1983. – 96 с.
9. Указы Синода Польской Автокефальной православной церкви и Полесской духовной консистории за 1925–1937 гг. // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2059. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–66.
10. Винтер, Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968 / Э. Винтер. – М. : Прогресс, 1977. – 254 с.
11. Месячные отчеты поветовых коменд полиции об общественно-политическом движении. 1926 // Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 662. Оп. 3. Д. 21. Л. 1–59.

12. Дело об уклонении священника Ружицкого Евгения от исполнения восточно-славянского обряда 2 марта 1926 г. – 12 декабря 1931 г. // ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1278. Л. 1–117.
13. Злучэнец. Сумныя падзеі ў Дубечне / Злучэнец // Да злучэння. – 1936. – № 3–4. – С. 18.
14. Да злучэння. – 1934. – № 11 (35).
15. Приглашения церковных комитетов и религиозных товариществ на конференции // Центральный Государственный исторический архив Украины во Львове. – Ф. 451. Оп. 2. Д. 197. Л. 1–291.
16. Rzemieniuk, F. Kościół katolicki obrządku Bizantyjsko-Słowiańskiego (Neounia) / F. Rzemieniuk. – Lublin : T-wo Nauk. katolickiego Uniw. Lubelskiego, 1999. – 372 s.
17. Oriens. – 1938. – № 3.
18. Abłamejka, S. Problem stałyści parafij neounickich na terenie Zachodniej Białorusi w latach 1924–1939 / S. Abłamejka // Unia Brzeska z perspektywy czterech stóleci / pod red. J. S. Gaek, S. Nabywaniec. – Lublin : KUL, 1998. – S. 207–213.
19. Odzeimkowski, J. Neounia w Polsce 1924–1939 / J. Odzeimkowski // Chrześcijańin w Świecie. – 1988. – № 181. – S. 13–66.
20. Opracowanie zagadnienia polskiego stanu posiadania w województwie Nowogródzkim. – Nowogródek, 1939. – 216 s.
21. Отчеты поветовых коменд полиции Новогрудского воеводства об общественно-политическом движении. 1933–1934 гг. // ГАГр. – Ф. 662. Оп. 3. Д. 38. Л. 1–172.
22. Габрусь, Т. Здань базыліянскай святыні / Т. Габрусь // Спадчына. – 1994. – № 3. – С. 72.
23. Urban, J. Pius XII a Wshód / J. Urban // Oriens. – 1939. – № 3. – S. 36.
24. Oriens. – 1934. – № 3.
25. Stępień, S. Nowa unia kościelna. Obrządek bizantyńsko-słowiański / S. Stępień // Polska – Ukraina. 1000 lat sąsiedztwa : studia z dziejów chrześcijaństwa na pograniczu kulturowym i etnicznym : w 2 t. / pod red. S. Stępnia. – Przemyśl, 1994. – T. 2. – S. 141–192.
26. Oriens. – 1938. – № 2.
27. Кнуренко Михаил Васильевич. 1921–1938 гг. // ГАБр. – Ф. 2346. Оп. 1. Д. 81а. Л. 1–111.
28. Недельный отчет Новогрудского воеводского управления о общественно-политическом состоянии [Без даты] // ГАГр. – Ф. 551. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–18.
29. Донесения, отчеты, и переписка поветовых и воеводских коменд полиции о происшествиях, сообщения о переходе православной церкви в Делятичах в униатскую. – 1924–1925 // ГАГр. – Ф. 662. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–1170.
30. Николаев, К. Н. Восточный обряд. Дорога Рима в Россию (Рим – Польша – Россия) / К. Н. Николаев. – Париж : YMCA-PRESS, 1950. – 334 с.
31. Касяк, І. 3 гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народу. – Нью-Йорк : Изд. Беларус. Центр. Рады, 1956. – 190 с.
32. Гарошка, Л. Бібліяграфія. У палоне нянавісці / Л. Гарошка // Божым шляхам. – 1956. – № 70–75. – С. 73–79.
33. Отчеты о работе кружка униатов и библиотеки кружка за 1935–1936 гг. // ГАБр. – Ф. 2060. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–8.
34. Надсон, А. Друя і грэка-каталіцкая царква на Беларусі / А. Надсон. – Лёндан : Божым шляхам. – 2001. – 64 с.
35. Божым шляхам. – 1966. – № 2 (95).

36. Я. Г. Мае прыяцелі – В. Аношка / Я. Г. // Божым шляхам. – 1966. – № 2 (95). – С. 10.
37. Дзедзінка, А. Айцец Леў Гарошка – архімандрыт / А. Дзедзінка // Божым шляхам. – 1966. – № 1 (94). – С. 5–9.
38. Устав кружка униатов, положения, инструкции, утвержденные в 1931–33 гг. // ГАБр. – Ф. 2060. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–32.
39. Дела гражданского состояния, о смене вероисповедания, личные дела. 1919–1939 // Archiwum Akt Nowych w Warszawie. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – Департамент вероисповеданий. – Syg. 390.
40. Оперативные сводки Новогрудского воеводского управления в МВД о общественно-политическом движении на территории воеводства за 1-е полугодие 1933 г. // ГАГр. – Ф. 200. Оп. 2. Д. 12. Л. 1–250.
41. Месячные отчеты Новогрудского воеводского управления об общественно-политическом движении на территории Новогрудского воеводства за 2-ю половину 1934 г. // ГАГр. – Ф. 551. Оп. 1. Д. 1137. 1931. Л. 1–176.
42. Отчет Новогрудского воеводского управления о общественно-политическом состоянии. Март 1932 г. // ГАГр. – Ф. 541. Оп. 1. Д. 156. Л. 1–35.
43. Отчет Новогрудского воеводского управления о общественно-политическом состоянии. 1932 // ГАГр. – Ф. 541. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–31.
44. Отчет Новогрудского воеводского управления о общественно-политическом состоянии. Май 1931 г. // ГАГр. – Ф. 541. Оп. 1. Д. 179. Л. 1–68.
45. Католицизм без маски / под ред. Г. Напреева. – Минск : Звязда, 1960. – 352 с.
46. Туронак, Ю. Міжваенная ўнія у Заходняй Беларусі / Ю. Туронак // Спадчына. – 1992. – № 5. – С. 73–78.
47. Домбровский, А. Альбертинская обитель отцов-иезуитов восточного греко-славянского обряда / А. Домбровский. – Варшава : Druk. W. Suwińskiego, 1930. – 18 с.
48. Гарошка, Л. Айцец Антон Неманцевіч / Л. Гарошка // Божым шляхам. – 1956. – № 70–75. – С. 49–54.
49. Отчеты Новогрудского воеводского управления об общественно-политическом движении на территории Новогрудского воеводства. 1930–1934 // ГАГр. – Ф. 551. Оп. 1. Д. 1211. Л. 1–130.
50. Oriens. – 1933. – № 6.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.10.2019

Svirid A. N. The Catholic Church of the Byzantine-Slavic Rite in the Novogrudok Province in 1923–1939

The situation in the Novogrudok province during the period when the Belarusian lands were part of the Polish state is considered. The Catholic Church in this situation had several projects for the revival of the union church in this territory. The revival of the union in Western Belarus under the leadership of the Roman Catholic bishops took place on a dogmatic, canonical and ritual basis, significantly different from the Greek Catholicism existing in Galicia. The implemented project was called the Catholic Church of the Byzantine-Slavic Rite. The article discusses attempts to create centers for its distribution in the settlements of Novogrudok province. The Polish authorities did not openly impede the activity of the Catholic Church in converting the Orthodox population into a Union church, but initially created favorable conditions for the Catholic Church of the Byzantine-Slavic rite. However, there was no mass transfer from the Orthodox church to the Union church.